

**Фролова Иветта Юрьевна\***, старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ.

## **Экономическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в контексте интересов стран Центральной Азии**

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) расположен в северо-западной части Китая и граничит с тремя из пяти государств Центральной Азии – Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Это самый большой административный район КНР (он занимает 1/6 часть страны), богатый полезными ископаемыми и стратегическим сырьём. В древности и Средневековье здесь проходил Великий шёлковый путь, который способствовал процветанию края и служил экономическим и культурным мостом, соединявшим Китай, Центральную Азию и Европу. СУАР КНР – один из самых многонациональных районов Китая, здесь проживают представители 47 национальностей. Общая численность населения составляет около 22 млн человек, из них 40 % – это представители титульной для всего Китая нации хань, а 46 % – уйгуры<sup>1</sup>.

Для китайского руководства на протяжении последних десятилетий СУАР является одним из основных "проблемных" районов из-за усиления там сепаратистских тенденций, угрожающих территориальной целостности КНР и затрагивающих вопросы безопасности всего Центральноазиатского региона. Правительство Китая считает, что для укрепления государственной целостности, обеспечения социальной стабильности и преодоления сепаратистских тенденций большое значение имеет устойчивое и сбалансированное экономическое развитие Синьцзяна.

До недавнего времени проблема "западных территорий" решалась специфически: путём изменения демографической ситуации и направления в СУАР рабочей силы – представителей национальности хань для снижения процентной доли уйгурского населения, а также за счёт дислокации там подразделений Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и полувоенноизбранных формирований.

\* [ive-frolova@mail.ru](mailto:ive-frolova@mail.ru).

<sup>1</sup> По данным Бюро статистики СУАР КНР на 2011 г.: Xinhuanet : website. URL: [http://www.xj.xinhuanet.com/2011-05/06/content\\_22698065.htm](http://www.xj.xinhuanet.com/2011-05/06/content_22698065.htm) (дата обращения: 25.02.2014); Howell A., Fan C. C. Migration and inequality in Xinjiang: A survey of Han and Uyghur migrants in Urumqi / Howell Anthony, Fan C. Cindy // Eurasian Geography and Economics. 2011. Vol. 52, № 1. P. 123. URL: <http://www.sscnet.ucla.edu/geog/downloads/597/403.pdf> (дата обращения: 04.03.2014).

Однако решить столь сложную проблему только административными мерами не получалось, к тому же курс китайского руководства на изменение демографического баланса не раз вызывал обострение ситуации в этом регионе. В результате политика Пекина была переориентирована на выравнивание экономической жизни восточных и западных районов КНР. Как отмечают китайские эксперты, в отличие от прошлых лет центральное правительство Китая сегодня "не удовлетворено лишь обеспечением стабильности и безопасности Синьцзяна и намерено превратить СУАР в экономически развитый, модернизированный и процветающий район, способствуя, таким образом, уменьшению потенциальных террористических угроз"<sup>2</sup>.

С первого десятилетия XXI в. политика Китая в области развития Синьцзяна реализуется в соответствии с программой "Большого освоения Запада", рассчитанной до 2050 г., которая была принята в связи с серьёзным обострением проблемы региональной дифференциации в стране<sup>3</sup>. Главным механизмом сглаживания и урегулирования возникших проблем стали комплекс мер по выводу из кризиса и ускорение социально-экономического развития отсталых районов Запада Китая, их активное вовлечение в систему межрегионального разделения труда и повышение уровня жизни местного населения.

Были произведены соответствующие изменения в партийном руководстве Синьцзяна. Весной 2010 г. на пост секретаря Комитета Коммунистической партии Китая СУАР был назначен Чжан Чуньсянь, который ранее возглавлял партком провинции Хунань и заслужил репутацию эффективного хозяйственника и реформатора<sup>4</sup>. Под его руководством провинция Хунань вошла в первую десятку провинций страны по темпам роста ВВП, а в 2009 г. привлекла наибольший объём прямых иностранных инвестиций по сравнению с другими регионами КНР<sup>5</sup>.

<sup>2</sup> *Zhao Huasheng*. China's view of and expectations from the Shanghai Cooperation Organization / Zhao Huasheng // *Asian Survey*. 2013. May-June. Vol. 53, № 3. P. 445–446.

<sup>3</sup> По мере реализации начатой в КНР в 1978 г. "политики реформ и открытости" восточные приморские провинции Китая активно развивались за счёт ориентации на внешние рынки и получения прибыли от производства и торговли экспортной продукцией, а развитие западных районов страны шло слишком медленно. К началу XXI в. существенный разрыв в уровне развития привёл не только к серьёзным экономическим последствиям для КНР, но и к ухудшению ситуации в социально-политической сфере. Руководство более развитых в экономическом отношении приморских районов Китая начало выражать несогласие с требованием Пекина оказывать помощь менее развитым районам, что вело к возникновению угрозы регионального сепаратизма. Политика освоения западных районов КНР была официально провозглашена на 4-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва 22 сентября 1999 г. Её общие стратегические установки изложены в Программе освоения западных регионов в 10-й пятилетке (2001–2005 гг.) (*Ван Лолинь, Вэй Хоукай*. Политика освоения западных регионов КНР / Ван Лолинь, Вэй Хоукай // Проблемы теории и практики управления : междунар. журн. 2003. № 5. URL: [http://vasilieva.narod.ru/ptpu/9\\_5\\_03.htm](http://vasilieva.narod.ru/ptpu/9_5_03.htm) (дата обращения: 25.03.2014).

<sup>4</sup> Zhang Chunxian becomes Party chief of Xinjiang // *Xinhuanet* : website. 2010. April 24. URL: [http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-04/24/c\\_13265439.htm](http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-04/24/c_13265439.htm) (дата обращения: 25.01.2014).

<sup>5</sup> *Kuo Kendrick*. China's Wild West / Kuo Kendrick // *Foreign Affairs* : website. 2014. January 26. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/140675/kendrick-kuo/chinas-wild-west> (дата обращения: 12.02.2014).

В 2010 г. в Китае было принято решение о начале программы "оказания шефской экономической помощи" Синьцзяну 19 провинциями и городами страны<sup>6</sup>. Если до 2010 г. в качестве помощи СУАР в район в основном массово направлялись кадры из внутренних районов Китая, то позднее речь зашла уже о финансовом и техническом содействии. С 2010 г. указанные города и провинции в экспериментальном порядке начали в Синьцзяне реализацию проектов в сферах здравоохранения, образования, ЖКХ, сельского хозяйства и информатизации<sup>7</sup>. За последние 3 года они инвестировали в регион 24,8 млрд юаней (4 млрд дол.), реализовав 2378 проектов, из которых 75 % направлены на повышение уровня жизни местного населения.

На рабочем совещании по развитию Синьцзян-Уйгурского автономного района (май 2010 г.) китайское руководство приняло решение об оказании содействия "скачкообразному развитию, долговременной стабильности и социальному спокойствию" в СУАР<sup>8</sup>. В качестве основных задач развития Синьцзяна в ходе 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) было запланировано довести среднедушевой ВВП до уровня среднестатистического показателя по стране, сократить разрыв в уровне развития северной и южной частей СУАР, повысить доходы городского и сельского населения автономного района, улучшить инфраструктуру, а также создать в Синьцзяне к 2020 г. среднезажиточное общество<sup>9</sup>. Развитие транспортной инфраструктуры рассматривалось в качестве одной из важнейших предпосылок стабильного экономического роста СУАР, главный упор планировалось сделать на её расширение и модернизацию.

## Развитие транспортного комплекса СУАР

Для превращения СУАР КНР в транспортно-логистический узел Центральной Азии на протяжении последнего десятилетия в крае реализуются крупномасштабные проекты в сфере строительства сети автомобильных и железных дорог, авиационного сообщения (рис.).

В строительстве *железных дорог* в Синьцзяне были достигнуты значительные сдвиги. В 2009 г. здесь была введена в эксплуатацию первая электрифицированная железнодорожная линия Цзинхэ – Инин – Хоргос, соединившая Бортала-Монгольский автономный округ на северо-западе Синьцзяна с одним из крупнейших контрольно-пропускных пунктов (КПП) на границе Китая с Казахстаном.

<sup>6</sup> В их числе определены города центрального подчинения – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и провинции Ляонин, Цилинь, Хэйлунцзян, Хэбэй, Шаньси, Хэнань, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Хубэй, Цзянси, Аньхой, Хунань и Гуандун, а также город Шэньчжэнь.

<sup>7</sup> В Пекине состоялось рабочее совещание по оказанию шефской помощи Синьцзяну // Жэньминь жибао. 2010. 31 марта. С. 1, 4. (На кит. яз.)

<sup>8</sup> ЦК КПК и Госсовет открыли совещание по развитию Синьцзяна // Жэньминь жибао. 2010. 21 мая. URL: [http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2010-05/21/nw.D110000renmrb\\_20100521\\_2-01.htm?div=-1](http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2010-05/21/nw.D110000renmrb_20100521_2-01.htm?div=-1) (дата обращения: 04.10.2013). На кит. яз.

<sup>9</sup> Там же.

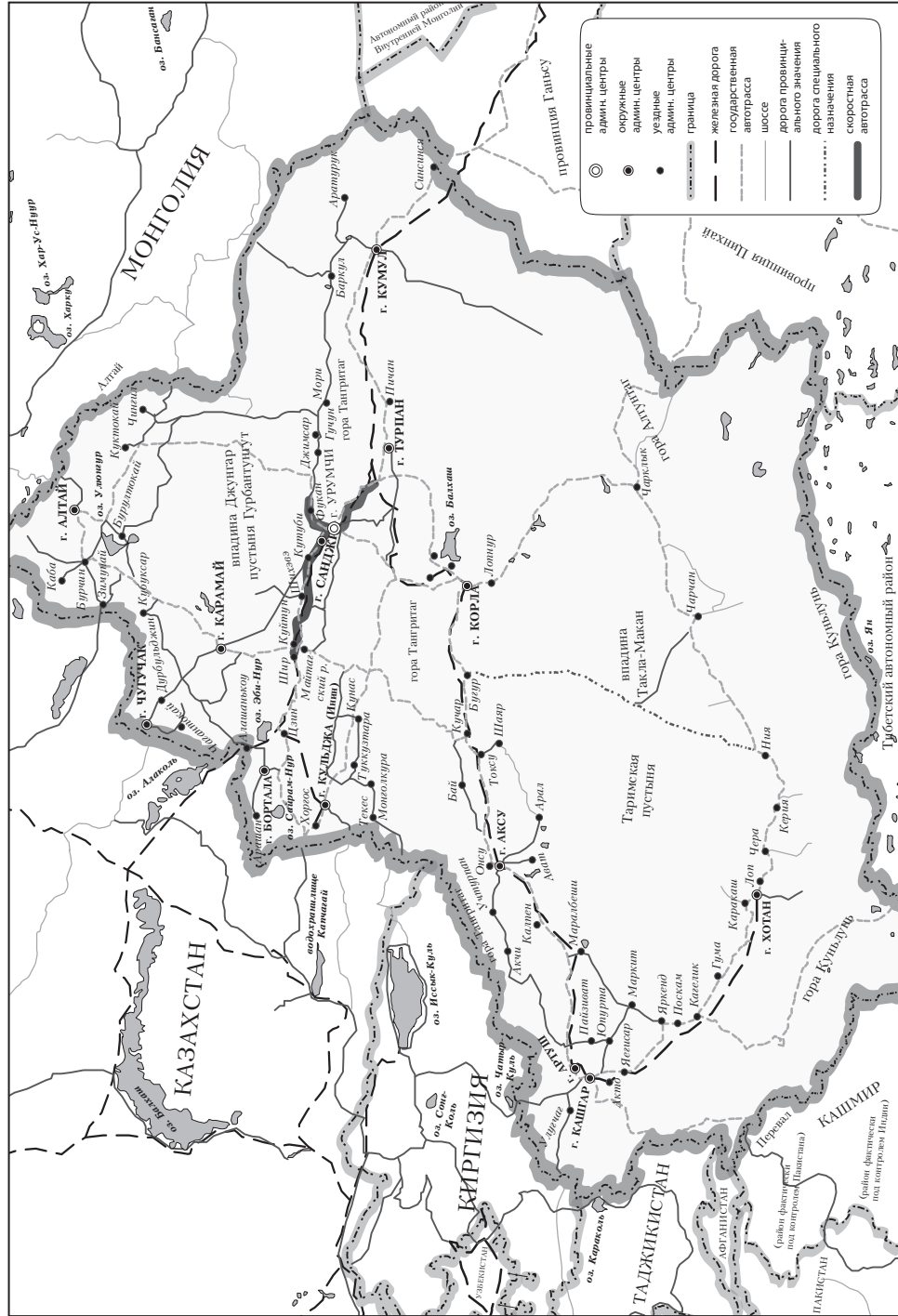


Рис. Карта дорог СУАР

Тувинский автономный район

В конце 2010 г. в СУАР была открыта первая железнодорожная ветка, идущая на юг Синьцзяна, которая соединила города Кашгар и Хотан<sup>10</sup>. Грузовые перевозки по ней осуществляются с 30 декабря 2010 г., а с 28 июня 2011 г. было открыто пассажирское движение. Существуют планы по продлению этой железной дороги от Хотана на восток до города Чаркльк (Жоцянь)<sup>11</sup>.

В 2011 г. была сдана в эксплуатацию электрифицированная железная дорога от столицы СУАР Урумчи до Алашанькоу (КПП на границе с Казахстаном), а также выполнена стыковка железных дорог на КПП в Хоргосе. В итоге в 2011 г. объём пассажироперевозок по железным дорогам Синьцзян-Уйгурского автономного района побил новый исторический рекорд, составив 40 млн человек. Объём грузов, вывезенных по железным дорогам из СУАР, увеличился на 7 % по сравнению с 2010 г.<sup>12</sup>

Всего в ходе 12-й пятилетки планируется инвестировать 120–150 млрд юаней (19–24 млрд дол.) в развитие железнодорожной сети СУАР, что позволит более тесно связать Синьцзян с внутренними районами Китая и соседними странами, а также разные районы внутри СУАР. В планах китайского руководства по развитию внутреннего железнодорожного сообщения на 2014 г. – прокладка новой линии от Голмуда (провинция Цинхай) до Корла (СУАР), которая соединит Цинхай-Тибетскую и Южно-Синьцзянскую железные дороги. К 2015 г. общая протяжённость железных дорог в Синьцзяне составит более 8,2 тыс. км, а к 2020 г. превысит 10 тыс. км по сравнению с 5 тыс. км в конце 2013 г.<sup>13</sup>

Большое внимание уделяется модернизации *автомобильного сообщения* в СУАР. Среди приоритетных автотранспортных проектов – строительство 12 скоростных автодорог, а также реконструкция 8 автодорог провинциального значения<sup>14</sup>. Так, в сентябре 2012 г. было открыто движение по скоростной трассе из уезда Гуачжоу (провинция Ганьсу) до города Синсинся (СУАР)<sup>15</sup>. Трасса является частью скоростной автомагистрали, связывающей город Ляньюньган восточно-китайской провинции

<sup>10</sup> Кашгар-Хотанская железная дорога представляет собой однопутную неэлектрифицированную железнодорожную ветку, которая является продолжением Южно-Синьцзянской железной дороги.

<sup>11</sup> Железная дорога в Синьцзяне Кашгар – Хотан 30 числа открыта для грузовых перевозок // Сеть железнодорожного транспорта (Huoche wang) : интернет-сайт. 2010. 31 декабря. URL: <http://news.huochewang.com.cn/77603> (дата обращения: 04.03.2014). На кит. яз.; Синьцзянская железная дорога Кашгар – Хотан открыта для пассажирских перевозок // Центральное правительство КНР : офиц. интернет-сайт. 2011. 28 июня. URL: [http://www.gov.cn/jrzq/2011-06/28/content\\_1895133.htm](http://www.gov.cn/jrzq/2011-06/28/content_1895133.htm) (дата обращения: 04.03.2014). На кит. яз.

<sup>12</sup> В Синьцзяне протяжённость действующих железнодорожных линий увеличилась до 4479 км // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2012. 7 февраля. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7721350.html> (дата обращения: 09.03.2014).

<sup>13</sup> Ван Хунцзюнь. Длина железных дорог в Синьцзяне приблизилась к 5000 км // Ван Хунцзюнь // Центральное телевидение Китая. 2012. 25 июля. URL: <http://www.cntv.ru/2012/07/25/ART11343199056137557.shtml> (дата обращения: 04.03.2013).

<sup>14</sup> Синьцзян вложит \$6,3 млрд в транспортную инфраструктуру // Деловой журнал про Китай ChinaPRO : интернет-сайт. 2013. 2 февраля. URL: <http://www.chinapro.ru/gubrics/1/8860/> (дата обращения: 04.03.2014).

<sup>15</sup> Синьцзян и другие регионы КНР свяжет скоростная автомагистраль // Деловой журнал про Китай ChinaPRO : интернет-сайт. 2012. 10 сентября. URL: <http://www.chinapro.ru/gubrics/1/8382/> (дата обращения: 04.03.2014).

Цзянсу с КПП Хоргос. Скоростная автомагистраль Ляньюньган – Хоргос пересекает территорию страны с востока на запад (через провинции Цзянсу, Аньхой, Хэнань, Шэньси, Ганьсу и Синьцзян) и является первой и единственной скоростной трассой, соединяющей СУАР с остальной частью Китая.

Всего в период 2011–2015 гг. будет вложено 120–140 млрд юаней (19–22 млрд дол.) в строительство и реконструкцию автомобильных дорог в Синьцзяне, включая скоростные трассы и сельские автодороги<sup>16</sup>. Согласно планам китайского руководства к концу 12-й пятилетки общая протяжённость автодорог в этом районе увеличится на треть и достигнет 175 тыс. км, а к 2020 г. в западных районах страны будет сформирована автодорожная сеть скоростных магистралей<sup>17</sup>.

Китайское руководство придаёт большое значение развитию *гражданской авиации* СУАР. Общий объём капиталовложений в инфраструктурные проекты в сфере авиаиндустрии в 2011–2015 гг. составит 30 млрд юаней (4,6 млрд дол.), что в 5,5 раза превышает показатель 11-й пятилетки (2006–2010 гг.)<sup>18</sup>. Часть денежных средств будет направлена на строительство 4 новых и модернизацию 6 имеющихся аэропортов. К концу 2015 г. количество гражданских аэропортов в Синьцзяне увеличится с нынешних 16 до 22, а их пропускная способность составит 20 млн человек в год<sup>19</sup>. В будущем планируется открыть линии, которые свяжут Синьцзян с административными центрами всех провинций страны.

Летом 2010 г. Главное управление гражданской авиации КНР и правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района подписали протокол о стимулировании и развитии гражданской авиации, который предусматривал создание международного авиационного узла в аэропорту Урумчи<sup>20</sup>. В общей сложности сейчас в Синьцзяне работают 52 авиакомпании, открыто более 100 маршрутов, связывающих Урумчи более чем с 70 городами в Китае и за рубежом<sup>21</sup>.

## Проекты в сфере энергетики Синьцзяна

Синьцзян чрезвычайно богат природными и минеральными ресурсами. Нефтяные запасы провинции оцениваются в 30 % от общих по КНР, газа – в 34, угля – в 40 %. В целом в западных провинциях разведаны

<sup>16</sup> Разработанные Китаем новые программы развития Синьцзяна содействуют возрождению Великого шёлкового пути // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2010. 2 июля. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7050452.html> (дата обращения: 04.03.2014).

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Юн Шаоюй. Спустя 5 лет количество действующих в Синьцзяне гражданских аэропортов достигнет 22 единиц / Юн Шаоюй // Тяньшаньнет : информ. агентство. 2011. 5 февраля. URL: [http://russian.ts.cn/xinjiang/content/2011-02/05/content\\_5573126.htm](http://russian.ts.cn/xinjiang/content/2011-02/05/content_5573126.htm) (дата обращения: 08.02.2014).

<sup>19</sup> Там же.

<sup>20</sup> Чжу Чжэнь. Синьцзян может стать центральным авиаузлом Евразии / Чжу Чжэнь // Центральное телевидение Китая : интернет-сайт. 2013. 16 марта. URL: <http://www.cntv.ru/2013/03/16/ART11363414385506514.shtml> (дата обращения: 23.03.2013).

<sup>21</sup> История и развитие Синьцзяна (Белая книга) // Китайский информационный интернет-центр : интернет-сайт. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/72393.htm> (дата обращения: 07.10.2013).

месторождения 120 из 140 видов полезных ископаемых, обнаруженных в Китае, причём запасы некоторых редкоземельных элементов – крупнейшие в мире. Из разведанных месторождений никеля, хрома, цинка, свинца и меди в западных районах сосредоточено, соответственно, 88, 74, 43,4, 43,2 и 41,5 % всех запасов страны. Железной руды – 46,8 % запасов, месторождений солей калия – 99,3, асбеста – 96,9, титана – 97,6, природной щёлочи – 96, йода – 92,5, ртути – 91 %<sup>22</sup>. По добыче угля СУАР занимает 1-е место среди регионов страны. В 2012 г. там было добыто 141,7 млн т угля, что на 16,4 % больше, чем в 2011 г.<sup>23</sup>

По расчётам Пекина, лучшим способом интегрировать СУАР в экономику КНР являлось обеспечение поставок природных ресурсов из Синьцзяна на внутренний рынок страны. Это послужило стимулом для строительства масштабной трубопроводной сети на территории автономного района.

С начала первого десятилетия XXI в. Китай приступил к осуществлению крупнейшего проекта в сфере газоснабжения – строительству *системы трубопроводов "Запад – Восток"* для транспортировки природного газа из западных в восточные регионы страны. Первый магистральный трубопровод этой системы был сдан в эксплуатацию в 2004 г., его пропускная способность составила 17 млрд куб. м природного газа. По нему газ с Таримского нефтегазового месторождения в Синьцзяне транспортируется до дельты реки Янцзы. После ввода в действие первой магистрали добыча газа в СУАР стала быстро наращиваться – с 5,7 млрд куб. м в 2004 г. до 25 млрд куб. м в 2010 г.<sup>24</sup> Строительство второй нити газопровода велось в 2008–2012 гг. Она также начинается в Синьцзяне, однако конечной точкой является провинция Гуандун на юге Китая.

В настоящее время в КНР идёт строительство третьей газопроводной магистрали системы "Запад – Восток". Как ожидается, она будет сдана в эксплуатацию к началу 2015 г., пропускная способность составит 30 млрд куб. м газа в год. По этой ветке будет транспортироваться в основном импортный природный газ, в частности, из Туркменистана и Узбекистана ежегодно будет поставляться по 10 млрд куб. м, из Казахстана – 5 млрд, остальные 5 млрд куб. м угольного газа поступят из Или-Казахского автономного округа СУАР. Это топливо будет направляться в центральные и западные районы КНР, в бассейн реки Янцзы

<sup>22</sup> Ван Вэньчжан, Ли Сихуй, Ли Цзюньфэн. Освоение специфической экономики запада / Ван Вэньчжан, Ли Сихуй, Ли Цзюньфэн. Пекин, 2000. С. 90 (цит. по: *Сыроежкин К.* Стратегия "Большого освоения Запада" и проблемы безопасности Центральной Азии / Константин Сыроежкин // Аналитический Центр "Prudent Solutions (Разумные решения)": интернет-сайт. 2007. 7 июня. URL: <http://analitika.org/567-20070529000554908.html> (дата обращения: 24.02.2014).

<sup>23</sup> Развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и его социально-экономические последствия для Казахстана // Агентство по исследованию рентабельности инвестиций : интернет-сайт. 2013. 20 февраля. С. 4. URL: [http://www.airi.kz/Pdf\\_analys/](http://www.airi.kz/Pdf_analys/) (дата обращения: 04.03.2014).

<sup>24</sup> Попов С. П. География газовой промышленности Китая // Институт систем энергетики им. Л. А. Меленгьева : интернет-сайт. 2013. 15 с. URL: [http://sei.irk.ru/app/enia/popov\\_china\\_gas\\_v1.pdf](http://sei.irk.ru/app/enia/popov_china_gas_v1.pdf) (дата обращения: 23.01.2014).

и на юго-восточное побережье страны (район Шанхай – Ханчжоу – Сучжоу – Нанкин)<sup>25</sup>. Кроме того, сейчас ведётся разработка маршрутов четвёртой и пятой линий газопровода "Запад – Восток" с тем, чтобы сформировать в Китае целостную сеть газопроводных систем, охватывающую как западные и восточные, так и северные и южные регионы страны и соединяющуюся с зарубежными нефтегазовыми месторождениями.

Помимо снабжения газом восточных провинций страны китайское руководство предпринимает меры по совершенствованию энергообеспечения самого Синьцзяна. В ближайшие 4 года в Китае намерены затратить 39 млрд юаней (около 6 млрд дол.) на газификацию СУАР. Власти автономного района рассчитывают, что к 2017 г. будут обеспечены газом все основные города и посёлки, а также не менее 80 % населённых пунктов, которые считаются густонаселёнными и находятся вблизи магистральных газопроводов. Газификация Синьцзяна осуществляется за счёт поставок газа с месторождений Центральной Азии, а также на фоне роста собственной добычи газа, которая в 2012 г. достигла 24,7 млрд куб. м, что составило почти четверть общего объёма добычи в КНР<sup>26</sup>.

Одним из важных факторов, поставивших руководство Китая перед необходимостью крупномасштабной газификации Синьцзяна, стали экологические соображения. По подсчётам китайских специалистов, годовой объём расхода газа в 2 млрд куб. м позволяет уменьшить потребление угля на 3 млн т, а выбросы двуокиси углерода – на 5,2 млн т<sup>27</sup>.

В настоящее время в СУАР осуществляется масштабный проект по газификации угля. Он предусматривает создание крупнейшей в Китае базы по производству газа из угля в районе месторождения Чжундун с проектной мощностью в 30 млрд куб. м в год. Стоимость проекта оценивается в 183 млрд юаней (30 млрд дол.). Планируемые доходы от продаж составят 55 млрд юаней (около 9 млрд дол.), будет создано около 18 тыс. новых рабочих мест. Производимый газ будет транспортироваться по трубопроводу Синьцзян – Чжэцзян – Гуандун, который построит Китайская нефтехимическая корпорация ("Синопек"). Ежегодная потребность в угле для производства газа составит 90 млн т<sup>28</sup>.

Проект реализуется в районе Чжундун, который расположен на востоке Джунгарской впадины на территории Синьцзяна (Чанцзи-Хуэйский автономный округ). Он является самым крупным по площади и запасам угольным месторождением Китая. Прогнозируемые запасы угля здесь составляют 390 млрд т, а разведанные – 213,6 млрд т<sup>29</sup>. Ранее, в ноябре

<sup>25</sup> Экономическое обозрение: в Китае началось строительство 3-й линии газопровода "Запад – Восток" // Международное радио Китая : интернет-сайт. 2012. 17 октября. URL: <http://russian.cri.cn/841/2012/10/17/1s445320.htm> (дата обращения: 04.03.2014).

<sup>26</sup> \$6 млрд рассчитывают затратить в КНР на газификацию Синьцзяна // Forbes Kazakhstan : интернет-сайт. 2013. 20 мая. URL: [http://forbes.kz/news/2013/05/20/newsid\\_28477](http://forbes.kz/news/2013/05/20/newsid_28477) (дата обращения: 04.03.2014).

<sup>27</sup> Там же.

<sup>28</sup> Крупнейший китайский проект по газификации угля осуществляется в Синьцзяне // Агентство Синьхуа : интернет-сайт. 2013. 6 октября. URL: [http://russian.news.cn/economic/2013-10/06/c\\_132775583.htm](http://russian.news.cn/economic/2013-10/06/c_132775583.htm) (дата обращения: 06.02.2014).

<sup>29</sup> Там же.



2012 г., на угольном месторождении Чжуньдун была создана особая технико-экономическая зона государственного значения для развития углехимической и электроэнергетической отраслей в рамках реализации программы переброски электроэнергии из Синьцзяна в Восточный Китай, а также пилотная зона комплексного реформирования сферы освоения энергетики<sup>30</sup>.

Другим важным проектом в рамках стратегии масштабного освоения западных районов Китая после осуществления переброски газа с Запада на Восток страны стало строительство нефтеперерабатывающего комплекса в Синьцзяне. Как писала газета "Жэньминь жибао", в ближайшие годы в СУАР будут созданы 4 крупные нефтехимические базы в городах Душаньцзы, Урумчи, Карамай, Куча. Основной проект – развитие нефтеперерабатывающего комплекса в районе Душаньцзы, строительство которого было начато летом 2005 г., а в сентябре 2009 г. он был сдан в эксплуатацию. Сегодня нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) в Душаньцзы стал одним из крупнейших в Китае, его объём нефтепереработки достиг 16 млн т. Общий объём нефтеперерабатывающих мощностей в Синьцзяне в настоящее время превысил 22 млн т<sup>31</sup>. Помимо местных ресурсов на НПЗ используется нефть, поступающая по трубопроводу из Казахстана. Нефтепродукты реализуются как во внутренних районах Китая, включая Синьцзян, так и в странах Центральной Азии.

*Таким образом, в ближайшие 5–10 лет Китай намерен превратить Синьцзян в один из экономически развитых районов, важную точку роста северо-западных регионов и государства в целом. Внутри СУАР будет построена разветвлённая современная сеть авиасообщений, железнодорожных и автомобильных магистралей, в приграничных районах – сформирована развитая транспортная инфраструктура, которая свяжет автономный район с государствами-соседями и будет способствовать расширению внешней открытости. Реализация инфраструктурных проектов будет направлена на разработку природных ресурсов национальных районов, обеспечение социально-политической стабильности в приграничье и преодоление сепаратистских тенденций.*

## Повышение "внешней открытости" СУАР

Для превращения Синьцзяна в "опорную базу" привлечения иностранных инвестиций руководство КНР предприняло ряд мер по расширению внешнеэкономической деятельности автономного района. Среди них – создание в приграничных городах СУАР Кашгар и Хоргос специальных зон экономического развития, повышение возможностей действующих и создание новых контрольно-пропускных пунктов, введение

<sup>30</sup> На месторождении Чжуньдун создана особая экономическая зона // Деловой журнал про Китай ChinaPRO : интернет-сайт. 2012. 26 ноября. URL: <http://www.chinapro.ru/gubrics/1/8691/> (дата обращения: 06.02.2014).

<sup>31</sup> Синьцзян-Уйгурский автономный район создаёт четыре крупные нефтехимические базы мощностью в 10 млн тонн // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2010. 19 октября. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7169992.html> (дата обращения: 04.02.2014).

налоговых и финансовых льгот для поощрения развития приграничной торговли, запуск эксперимента по осуществлению расчётов в национальных валютах в рамках трансграничной торговли и инвестирования и др.<sup>32</sup>

Для расширения внешнеэкономического потенциала Синьцзяна власти Китая направили усилия на увеличение масштабов внешних торговых связей района, развитие торговли услугами, активизацию научно-технического, энергетического сотрудничества и взаимных инвестиций. Для этого в 2011 г. был повышен с регионального до государственного уровня статус внешнеторговой экономической ярмарки в Урумчи ЭКСПО "Китай – Евразия".

В сентябре 2013 г. в Урумчи прошла третья ярмарка, в рамках которой был проведён ряд тематических мероприятий, включая форум по экономическому сотрудничеству между КНР и странами Евразии, деловой форум Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), форум СМИ и форум по научно-техническому сотрудничеству<sup>33</sup>. Две предыдущие ярмарки "Китай – Евразия" состоялись в Урумчи в 2011 и 2012 гг., в ходе их работы были подписаны внешние торгово-экономические контракты на общую сумму в 12 млрд дол.<sup>34</sup>

В результате предпринятых китайским правительством мер экономика Синьцзяна развивается стабильными темпами – в течение последнего десятилетия ВВП СУАР стабильно увеличивался на 10 %, а в 2012 г. этот показатель превысил средний общенациональный уровень, составив 12 %. Внешнеторговый оборот Синьцзяна в 2013 г. достиг 27,5 млрд дол., на 9,5 % превысив показатель 2012 г. При этом более 70 % пришлось на торговлю с пятью странами Центральной Азии<sup>35</sup>.

В Синьцзяне предпринимаются меры по расширению сотрудничества с приграничными странами в сфере туризма. В 2013 г. китайско-казахстанский Международный центр приграничного сотрудничества "Хоргос" организовал групповые туристические поездки для жителей приграничных районов. Так, был запущен туристический маршрут от города Тачэн (Чугучак) в Синьцзяне до города Урджар Восточно-Казахстанской области. Как сообщило Управление по делам туризма СУАР КНР, в 2014 г. администрация автономного района намерена рекомендовать Казахстан для посещений китайским гражданам<sup>36</sup>.

<sup>32</sup> Повышение открытости Китая с ориентацией на Запад приносит пользу странам Центральной Азии // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2013. 9 сентября. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8394228.html> (дата обращения: 04.03.2014).

<sup>33</sup> В работе третьей ярмарки "Китай – Евразия" приняли участие представители стран постсоветского пространства и некоторых государств Юго-Западной Азии.

<sup>34</sup> В городе Урумчи начала свою работу 3-я ярмарка "Китай – Евразия" // Центральное телевидение Китая : интернет-сайт. 2013. 3 сентября. URL: <http://www.cntv.ru/2013/09/03/ART11378179814565289.shtml> (дата обращения: 04.09.2013).

<sup>35</sup> Объём торговли с пятью странами Центральной Азии составил 70 % общего внешнеторгового оборота Синьцзяна // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2014. 26 января. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8522257.html> (дата обращения: 09.03.2014).

<sup>36</sup> Синьцзян содействует пограничному туризму в плане наращивания туристического сотрудничества в рамках экономического пояса Шёлкового пути // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2014. 28 января. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8524042.html> (дата обращения: 21.03.2014).

## Актуальные проблемы развития СУАР

Несмотря на достигнутые успехи в экономическом развитии Синьцзяна, некоторые проблемы всё ещё остаются нерешёнными.

*Первая проблема* связана с тем, что Синьцзян продолжает жить в долг. Главным инвестором экономики СУАР по-прежнему является правительство КНР, которое дотирует бюджет региона, причём в постоянно растущих объёмах. В 2012 г. 19 провинций Китая вложили в СУАР инвестиций на 37 % больше, чем в 2011 г.<sup>37</sup> К тому же на крупные международные проекты из центра привлекаются дополнительные средства. Так, центральный банк КНР – Народный банк Китая – призвал финансовые структуры страны оказать поддержку в строительстве зон экономического развития в городах Кашгар и Хоргос.

*Таким образом, без поддержки и постоянных капиталовложений из центральных провинций Китая Синьцзян не способен реализовать крупные проекты или удерживать стабильный рост. И если в силу каких-либо экономических факторов Пекин не сможет оказывать помощь, это приведёт к дестабилизации в автономном районе. Это является негативным сценарием и для Центральной Азии, так как нестабильность в Синьцзяне грозит распространиться и на страны региона.*

*Вторая проблема* заключается в слабости профессиональной подготовки рабочих и служащих СУАР, занятых в промышленных отраслях. На фоне изменений в системе промышленного производства структура занятости местного населения изменилась незначительно, особенно в сельской местности. В результате автономный район не обеспечен в достаточной мере научно-техническим и управленческим персоналом.

Несмотря на рост экономики края, почти неизменной остаётся также демографическая структура экономически активного населения района. Не считая сельского хозяйства, наибольшая часть представителей неханьского населения, в том числе уйгуров, занята в непроизводственных отраслях – в сфере образования, культуры, здравоохранения, спорта, соцобслуживания, а также торговли, общественного питания. А наименьшая их часть сосредоточена в наукоёмких отраслях и на промышленных предприятиях.

В результате, несмотря на подключение Синьцзяна к процессу социально-экономических реформ в Китае, структура трудоспособного населения края, нехватка высококвалифицированных рабочих и технического персонала наряду с общей низкой профессиональной подготовкой не позволят экономике СУАР перейти на качественно новый уровень. Синьцзян всё ещё не готов к проведению самостоятельной и эффективной индустриальной политики.

*Третья проблема* Синьцзяна связана с тем, что его внешнеэкономическая деятельность, являясь составной частью динамичного развития района в последние десятилетия, в основном ограничена сотрудничеством со странами Центральноазиатского региона. При этом активное

<sup>37</sup> См.: Развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и его социально-экономические последствия для Казахстана.

взаимодействие с СУАР характерно не только для его традиционных торговых партнёров – Казахстана и Киргизии, но и для Таджикистана, Узбекистана и Туркмении.

Сегодня СУАР превратился в экспортно-импортную базу для торговли с Центральной Азией. Торговый баланс между Синьцзяном и центральноазиатскими странами характеризуется устойчивым положительным сальдо в пользу автономного района. Особенно эта тенденция стала заметна после 2005 г., когда Китай начал практиковать выдачу связанных торговых кредитов государствам региона.

*По общему признанию экспертов центральноазиатских государств, за странами региона уже закрепилась роль поставщиков сырья и природных ресурсов в КНР, а за Китаем – поставщика в регион готовой продукции. Другими словами, государства региона превратились в сырьевую базу растущей экономики СУАР и потребителями производимых в автономном районе (либо поставляемых из других регионов КНР) промышленных, а в последние годы и сельскохозяйственных товаров<sup>38</sup>.*

*Однако замкнутость внешнеэкономической деятельности Синьцзяна на государствах Центральной Азии из-за неразвитости их экономик значительно ограничивает возможности СУАР по диверсификации своего экономического развития и переводу его на новый уровень. Урегулирование этого вопроса в КНР связывают с оказанием помощи из центра и привлечением трудовых ресурсов из Юго-Восточного и Центрального Китая. Но это может вылиться в обострение проблемы этнической конкуренции и возникновение новых межэтнических конфликтов.*

## Особенности взаимодействия КНР и Центральной Азии на современном этапе и интересы стран региона

Анализ реализации внешнеполитического курса КНР в отношении Центральноазиатского региона за последние два десятилетия позволяет сделать вывод, что Пекин руководствовался двумя основными принципами: во-первых, оценкой возникающих в регионе проблем, формирующих угрозы и вызовы национальной безопасности Китая; во-вторых, открывающимися возможностями для решения стратегически значимых для внутреннего развития КНР вопросов<sup>39</sup>.

С точки зрения китайских национальных интересов развитие взаимодействия со странами Центральной Азии способствует созданию благоприятных условий для экономического развития Северо-Запада Китая. Важную роль в отношениях с государствами региона КНР отводит экономическому сотрудничеству. Пекин сегодня делает упор на выстраивание отношений с центральноазиатскими странами на двусторонней основе с акцентированием внимания на сотрудничестве в области энергетики,

<sup>38</sup> См.: Развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и его социально-экономические последствия для Казахстана.

<sup>39</sup> Сыроежкин К. Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений : моногр. / К. Л. Сыроежкин. Астана ; Алматы : ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. С. 78.

транспорта и логистики, а также в торговле и обеспечении региональной безопасности.

Исходя из интересов развития экономики, КНР в Центральной Азии особенно заинтересована в природных ресурсах, необходимых для развития промышленности, а также во внешних рынках и транзитном потенциале региона. Одним из условий достижения Поднебесной своих целей является создание транспортной инфраструктуры на территории стран-соседей. Стратегическое значение Центральноазиатского региона обусловлено для Китая наличием крупных месторождений углеводородов, способных существенно снизить его зависимость от их транспортировки по уязвимым морским маршрутам. В регионе также находятся важные источники минерального сырья, необходимого для быстро развивающейся китайской экономики.

В настоящее время Китай является основным инвестором экономик государств региона и их главным внешнеэкономическим партнёром. Причём сегодня речь идёт не только о преобладании китайского импорта на региональных рынках, но и о существенно возросшем экспорте в КНР.

По данным Министерства коммерции КНР, в 1992 г. после установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии общий объём торговли с этим регионом составил 460 млн дол., а в 2012 г. эта цифра достигла 45,94 млрд, увеличившись почти в 100 раз. Как отметил профессор Восточно-китайского педагогического университета Фэн Шаолэй, в ближайшие 5 лет общий объём инвестиций Китая за рубежом превысит 500 млрд дол. В соответствии со сложившейся инвестиционной практикой 30 % инвестиций (150 млрд дол.) пойдут в сопредельные страны, а Центральная Азия будет предпочтительным направлением для инвестирования<sup>40</sup>.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса Китай вынужден обращать внимание на стимулирование своего внутреннего спроса. В Пекине полагают, что развитие западных провинций, которые станут основными потребителями центральноазиатских углеводородов, с одной стороны, будет способствовать росту потребительского спроса, с другой – стабилизации ситуации в области безопасности в "проблемных" районах страны.

Реализация трансграничных транспортных проектов КНР в Центральной Азии также является продолжением политики развития её западных провинций. Китай инвестировал значительные средства в инфраструктурные и транспортно-логистические проекты на территории центральноазиатских стран. Интерес КНР к такого рода проектам вполне объясним. Во-первых, этого требуют проекты в нефтегазовой отрасли, связанные с государствами Центральной Азии. Во-вторых, наличие соответствующей инфраструктуры позволяет расширить транзит китайских товаров в государства Ближнего и Среднего Востока, а также в Европу и Россию. Наконец, это вопрос национальной безопасности: в случае необходимости можно обеспечить быструю переброску войск в регионы, где возникает ситуация, потенциально угрожающая безопасности Китая.

<sup>40</sup> Повышение открытости Китая с ориентацией на Запад приносит пользу странам Центральной Азии // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2013. 9 сентября. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8394228.html> (дата обращения: 14.09.2013).

Если рассматривать долю торгового оборота Китая со странами Центральной Азии в общем объёме внешней торговли КНР (в 2013 г. – около 40 млрд дол., или менее 1 %), то складывается впечатление, что для Пекина с точки зрения его стратегических интересов развитие торгово-экономических связей со странами региона не играет особой роли. Однако государства региона остаются важнейшими экономическими партнёрами для Синьцзяна. В 2013 г. объём торговли между СУАР КНР и странами Центральной Азии достиг 19 млрд дол., что составило около 70 % общего внешнеторгового оборота Синьцзяна<sup>41</sup>.

Большинство стран Центральной Азии во внешней торговле также ориентировано главным образом на Синьцзян, особенно в плане экспорта из Китая (табл.).

Таблица

Торговый оборот СУАР КНР  
со странами Центральной Азии в 2000–2012 гг. (млн дол.)\*

	Казахстан		Киргизия		Узбекистан		Таджикистан		Туркмения	
	Всего	Доля в торговле с КНР (%)	Всего	Доля в торговле с КНР (%)	Всего	Доля в торговле с КНР (%)	Всего	Доля в торговле с КНР (%)	Всего	Доля в торговле с КНР (%)
2000	1179,3	75,6	171,4	96,5	0,3	0,6	10,3	59,9	2,4	15,0
2001	903,6	70,2	99,0	82,5	5,6	9,3	7,1	65,7	0,96	2,9
2002	1365,5	69,9	153,9	76,2	19,1	14,5	4,8	38,7	9,9	11,3
2003	2546,1	77,5	230,9	73,5	37,7	10,9	8,7	22,4	24,7	29,8
2004	3286,1	73,1	462,1	76,7	85,8	14,9	30,9	44,8	3,6	3,6
2005	5015,6	73,7	746,9	76,8	138,3	20,3	99,3	62,9	13,6	12,4
2006	5014,7	60,0	1857,3	83,5	266,3	27,4	218,1	67,4	43,3	24,2
2007	6973,8	50,3	3250,2	86,0	335,5	29,7	377,2	72,0	39,6	11,2
2008	9070,7	51,7	7972,8	85,4	436,4	33,3	1254,5	83,6	77,4	9,3
2009	6897,5	49,2	2972,6	56,3	386,1	20,2	867,7	61,9	72,4	7,6
2010	9259,2	45,4	2657,3	57,6	621,4	24,3	1075,7	37,8	128,8	6,1
2011	10596,6	42,5	3805,6	76,4	741,4	34,2	1722,3	83,3	118,2	2,2
2012	11167,4	43,5	4039,0	78,2	831,1	28,9	1407,4	75,8	138,5	1,3

\* Торговые операции СУАР КНР со странами Центральной Азии (2000–2012 гг.) // Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений : моногр. / К. Л. Сыроежкин. Астана ; Алматы : ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. С. 102–103.

Итоги центральноазиатского турне председателя КНР Си Цзиньпина в сентябре 2013 г. свидетельствуют о том, что новое китайское руководство намерено уделять развитию связей со странами региона ещё более пристальное внимание. Заключённые в ходе визита договоры и контракты

<sup>41</sup> Синьцзян натерговал со странами Центральной Азии на \$19 млрд // Деловой журнал про Китай ChinaPRO : интернет-сайт. 2014. 29 января. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/10369/> (дата обращения: 21.03.2014).

чётко обозначивают энергетическую привлекательность для КНР Туркмении и Казахстана и важность транзитного потенциала Киргизии и Узбекистана.

Основные приоритеты центральноазиатской политики нового китайского руководства были озвучены во время выступления председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете (Астана). Китайский лидер отметил, что "в настоящее время быстро развивается слияние мировой экономики, бурно развивается региональное сотрудничество", высказался за необходимость применять новые модели сотрудничества, общими усилиями формировать "экономический пояс Шёлкового пути" и предложил пять необходимых для этого мер<sup>42</sup>.

*Во-первых*, открыть зелёный свет на политическом и юридическом уровнях для слияния региональных экономик. *Во-вторых*, сформировать единую транспортную инфраструктуру от Тихого океана до Балтийского моря. *В-третьих*, укрепить торговые связи и ликвидировать различные барьеры, повысить скорость доставки товаров и создать соответствующую систему логистики. *В-четвёртых*, усилить валютные потоки. Си Цзиньпин напомнил, что сегодня Китай успешно торгует с рядом стран, рассчитываясь не в долларах, а в национальных валютах. Такую практику было предложено использовать и с Казахстаном, что "снизит денежные издержки, защитит финансовую систему от рисков, а также повысит международную конкурентоспособность экономики"<sup>43</sup>. И, наконец, *в-пятых*, укреплять связи между народами, способствовать взаимопониманию и дружбе, чтобы заложить социальную базу для развития регионального сотрудничества.

По поводу формирования "экономического пояса Шёлкового пути" директор Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета Чжао Хуашен отмечал, что это в первую очередь экономический проект, направленный на ускоренное развитие западных провинций Китая. Это часть общей политики КНР по развитию региональной экономической кооперации в отношении своих стран-соседей, призванной создать между государствами региона тесные комплексные отношения в экономической, политической и гуманитарной сферах<sup>44</sup>.

Если ранее Китай развивал свою деятельность в регионе точечно: в некоторых, преимущественно инфраструктурных проектах и на отдельных участках коммуникаций, то сегодня политика КНР в регионе использует системный стратегический и комплексный подход. Но, по сути, как и ранее, речь прежде всего идёт о создании наиболее благоприятных условий для продвижения китайских товаров, услуг и капиталов в государства Центральной Азии, Россию, государства Ближнего и Среднего Востока, а также в Европу.

<sup>42</sup> Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2013. 7 сентября. URL: <http://russian.people.com.cn/95197/8392674.html> (дата обращения: 13.09.2013).

<sup>43</sup> Там же.

<sup>44</sup> Цит. по: Цветов А. Новый Шёлковый путь: стратегические интересы России и Китая / Антон Цветов // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. 2013. 20 декабря. URL: [http://russiancouncil.ru/inner/?id\\_4=2883](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883) (дата обращения: 22.03.2014).

Вместе с тем необходимо отметить, что на сегодняшнем этапе взаимодействие КНР с некоторыми странами Центральной Азии уже выходит за рамки нефтегазовой сферы и распространяется на проекты в несырьевых отраслях, в том числе в аграрной сфере – об этом свидетельствуют итоги сентябрьского визита 2013 г. Си Цзиньпина в регион. Так, среди подписанных в ходе визита документов обращают на себя внимание соглашение между правительствами Казахстана и Китая о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, а также меморандум о взаимопонимании между Министерством промышленности и новых технологий Казахстана и АО "Китай-Агрохолдинг" и соглашение о совместной деятельности ТОО "Объединённая химическая компания" и "Чайна Хуанку Контрактинг & Инжиниринг Корпорейшн".

Помимо прочего следует отметить укрепление научно-технического сотрудничества между КНР и Узбекистаном и совместное создание специальных технопарков и образцовых сельскохозяйственных кластеров. Речь идёт о сотрудничестве в организации производств конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью в нефтегазовой, нефтехимической, химической, горнодобывающей, машиностроительной, электротехнической, фармацевтической сферах, сельском хозяйстве, производстве строительных материалов, о разработке и внедрении альтернативных источников энергии, а также о продвижении конкретных проектов в области сельскохозяйственного машиностроения, глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, мелиорации и повышении плодородия почв, развития сельской инфраструктуры<sup>45</sup>.

В декабре 2013 г. в ходе ежегодной научной молодёжной конференции в Урумчи отмечалось о намерении Синьцзян-Уйгурского автономного района в сотрудничестве с пятью странами Центральной Азии создать пять крупных исследовательских центров для "дальнейшего укрепления взаимодействия и сотрудничества в сельском хозяйстве, разведке природных ресурсов, охране экологии, биотехнологиях, в сфере высоких технологий и в других областях"<sup>46</sup>.

## Экспертные оценки политики КНР с точки зрения интересов стран Центральной Азии

Динамика роста товарооборота и увеличение номенклатуры товаров в торговле стран Центральной Азии с Синьцзяном и в целом с Китаем стимулирует развитие экономик региона. Однако критический анализ их экономического взаимодействия за последние 10 лет позволяет сделать вывод, что в перспективе углубление такого сотрудничества может иметь негативные последствия для центральноазиатских государств. В связи с этим следует обратить внимание на ряд проблемных моментов.

<sup>45</sup> Сыроежкин К. К итогам визита Си Цзиньпина в Центральную Азию: Узбекистан // Константин Сыроежкин // Фонд Карнеги за международный мир : интернет-сайт. 2013. 23 сентября. URL: <http://carnegieendowment.org/2013/09/23/к-итогам-визита-си-цзиньпина-в-центральную-азию-узбекистан/gnwt> (дата обращения: 04.10.2013).

<sup>46</sup> СУАР и страны Центральной Азии создадут 5 крупных исследовательских центров // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2013. 19 декабря. URL: <http://russian.people.com.cn/31517/8489887.html> (дата обращения: 22.03.2014).



*Сырьевая направленность экспорта.* Высокий уровень экспорта из Центральной Азии в Китай поддерживается в основном за счёт вывоза стратегических сырьевых ресурсов. Так, в 2009 г. структура экспорта Киргизии в КНР на 93 % была представлена сырьём (концентратами цветных и драгметаллов, нефтепродуктами, шкурами, шерстью и пр.), а импорт из Китая в Киргизию на 95 % – готовой продукцией. В 2013 г. доля нефти и продукции горнорудной промышленности в экспорте из Казахстана в КНР через КПП СУАР составила 72 %<sup>47</sup>.

*Увеличение удельного веса сырья в структуре экспорта центральноазиатских стран и пропорциональный рост доли продовольственных и потребительских товаров в импорте из Китая представляют собой неблагоприятную тенденцию для экономики Центральной Азии.* Вследствие этого продукты китайской лёгкой, машиностроительной и пищевой промышленности сегодня вытесняют с местных рынков товары не только региональных, но и зарубежных производителей. В последние годы также наблюдается ужесточение конкуренции между местными сельскохозяйственными товарами и товарами производства СУАР.

*Стагнация производства в Центральной Азии.* Явное доминирование товаров китайского производства на рынках Казахстана, Киргизии и Таджикистана свидетельствует о низком уровне развития промышленности в регионе и существенно снижает возможности этих стран по реанимации собственного производства.

*Слабый контроль приграничной торговли.* Государственные органы, контролирующие торговые операции в приграничной зоне, не всегда предоставляют достоверные данные по объёмам двусторонней торговли, так как большинство участников рынка официально не регистрируют свою деятельность. Этим объясняется и значительное расхождение в статистических данных таможенных служб стран региона.

*Зависимость региональных экономик от КНР.* Интенсификация торгово-экономических отношений государств Центральной Азии с Синьцзяном постепенно приводит к усилению зависимости региональной экономики от китайской. Приобретение оборудования, станков, электронной и бытовой техники китайского производства стало важной составляющей развития местных экономик. Однако закупка китайской техники, комплектующих и расходных материалов увеличивает зависимость от КНР целых секторов экономики центральноазиатских стран. В случае возникновения каких-либо форс-мажорных обстоятельств в Китае или закрытия пограничных переходов может возникнуть непосредственная угроза региональной экономике.

Помимо этого усиливается зависимость экономик стран региона от кредитных ресурсов КНР. Во-первых, проблема состоит в том, что все кредиты, которые Китай выдаёт государствам Центральной Азии, носят связанный характер, должны осваиваться с обязательным участием китайских компаний и главным образом в его интересах. Во-вторых,

<sup>47</sup> На 13,4 % увеличился товарооборот через синьцзянские КПП на границе Китая с Казахстаном // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт. 2014. 10 февраля. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8531226.html> (дата обращения: 22.03.2014).

увеличение их объёма ведёт к тому, что государства региона (яркий пример – Таджикистан) попадают в долговую зависимость от Китая со всеми вытекающими отсюда экономическими и политическими последствиями.

*Увеличение доли китайских компаний в добыче нефти и газа в государствах региона.* Стремительно увеличивающееся присутствие КНР в нефтегазовом секторе государств Центральной Азии (особенно в Казахстане и Туркмении) вызывает негативную реакцию общественного мнения и ухудшает позитивный фон отношений с Китаем. К тому же отсутствует ясность в вопросе, как поведёт себя Пекин, когда доля китайских компаний в нефтегазовом секторе существенно возрастет, а возможное обострение социально-политической ситуации потребует его участия в обеспечении безопасности трубопроводов. Это может вылиться в серьёзную угрозу для национальной безопасности центральноазиатских государств.

Следует отметить и тот факт, что выход на нефтегазовый рынок КНР для компаний из Центральной Азии закрыт. Так, китайские компании владеют примерно 70 % лицензий на различные месторождения полезных ископаемых в Киргизии<sup>48</sup>, а киргизские компании не владеют ни одной лицензией на добычу или разведку полезных ископаемых в Китае. К тому же Китай выдал Киргизии на строительство коммуникаций и поставки товаров сотни миллионов долларов кредитов, которые сам же и осваивает, но ни по одному из них конкретный источник погашения определён не был.

В последние годы в общественном мнении государств Центральной Азии произошли неоднозначные изменения. С одной стороны, как положительный момент можно рассматривать рост позитивного имиджа КНР. С другой стороны, очевиден рост антикитайских настроений и опасений по поводу "китайской экспансии". Основные тревоги населения государств региона связаны со слишком быстрыми темпами освоения Китаем Центральной Азии<sup>49</sup>.

Ещё одна проблема – это миграция граждан КНР на территории государств региона. Точные статистические данные отсутствуют, но существует масса домыслов и мифов, что негативно влияет на отношения Китая со странами Центральной Азии, поскольку вызывает неприятие со стороны общественного мнения<sup>50</sup>.

Проблема китайской трудовой миграции сегодня особенно остро стоит в Таджикистане и Киргизии, где очень сильна конкуренция за рабочие места. Трудовые мигранты из Китая, замещающие жителей Киргизии, выехавших в поисках работы в Россию и Казахстан, – это в основном не квалифицированные специалисты, необходимые промышленности,

<sup>48</sup> Эксперт: Заигрывая с Китаем и странами ОДКБ по проектам ж/д, Киргизия теряет партнёров // REGNUM : информ. агентство. 2013. 9 сентября. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1705109.html> (дата обращения: 01.04.2014).

<sup>49</sup> Сыроежкин К. Визит Си Цзиньпина в Центральную Азию: ожидания и проблемы / Константин Сыроежкин // Фонд Карнеги за международный мир : интернет-сайт. 2013. 4 сентября. URL: <http://carnegieendowment.org/2013/09/04/визит-си-цзиньпина-в-центрально-азию-ожидания-и-проблемы/gm7n> (дата обращения: 25.03.2014).

<sup>50</sup> Там же.

а обычные торговцы, осевшие в Киргизии на базарах, ставших крупнейшими в регионе: "Дордой", "Кара-Суу", "Мадина", "Таатан" и др.<sup>51</sup>

Большое беспокойство вызывает также нерешённость проблемы трансграничных рек, хотя проблема дефицита пресной воды в ближайшей перспективе станет одной из самых актуальных<sup>52</sup>. С 1999 г. в СУАР создаётся система каналов для отведения воды из реки Иртыш на нужды нефтяных промыслов в Карамае. В результате страны, лежащие ниже по течению, испытывают серьёзный дефицит воды, а судоходство по Иртышу между Казахстаном и Россией вообще прекратилось. Если же китайская сторона реализует свои планы по увеличению водозабора, это приведёт к критическому обмелению реки уже в ближайшие 15 лет<sup>53</sup>.

Если говорить об экологических проблемах, то нельзя не отметить и тот факт, что в процессе добычи полезных ископаемых китайские компании зачастую действуют хищническими методами. Равнодушие китайского бизнеса к окружающей среде за пределами своей страны заставляет экологов делать самые неблагоприятные прогнозы.

Представитель Ассоциации приграничного сотрудничества в Казахстане М. Шибутов сравнивает деятельность КНР в Центральной Азии с политикой этой страны в отношении Африки. По его словам, на примере Африки можно увидеть, к чему может привести курс Пекина на "освоение" Центральной Азии (привлечение собственной рабочей силы, несоблюдение правил техники безопасности, нанесение вреда окружающей среде)<sup>54</sup>.

К факторам, препятствующим быстрому наращиванию китайского влияния в Центральной Азии, в отличие от Африканского континента, М. Шибутов причисляет сильные позиции России в регионе, синофобию населения центральноазиатских государств, географическую близость стран региона к Китаю и опасения правительств этих государств в отношении усиления давления со стороны КНР, а также наличие других иностранных инвесторов, которые уже заняли многие привлекательные для китайцев ниши<sup>55</sup>.

<sup>51</sup> См.: Эксперт: Заигрывая с Китаем и странами ОДКБ по проектам ж/д, Киргизия теряет партнёров.

<sup>52</sup> Куртов А. А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий / Куртов А. А. // Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая) : сб. ст. / под ред. д-ра ист. наук К. А. Кокарева, Д. А. Александрова, И. Ю. Фроловой ; РИСИ, КАСМО. М. : РИСИ, 2013. С. 155–230.

<sup>53</sup> Куртов А. А. Проекты новых каналов: потенциал для сотрудничества или скрытая угроза интересам России? / Куртов А. А. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 87–88.

<sup>54</sup> С этой точки зрения интерес могут представить публикация С. Манукова под названием "Второе пробуждение. В Африке нарастает сопротивление китайской экспансии", где приведены причины пересмотра условий контрактов, подписанных с китайскими компаниями, в ряде африканских стран (Нигер, Чад, Габон) в настоящее время, а также статья Б. Волхонского "Китайско-индийское геополитическое противостояние в Африке" (Эксперт : интернет-сайт. 2013. 27 сентября. URL: <http://expert.ru/2013/09/27/vtoroe-probuzhdenie/?n=66992> (дата обращения: 07.04.2014); Проблемы национальной стратегии. 2012. № 5. С. 69–87).

<sup>55</sup> Шибутов М. Визит товарища Си / Марат Шибутов // Tengri News : интернет-сайт. 2013. 20 сентября. URL: <http://tengrinews.kz/opinion/423/> (дата обращения: 04.10.2013).

Автор отмечает и факторы, играющие на руку КНР, – плохая ситуация с финансами у правительств стран Центральной Азии, износ основной и социальной инфраструктуры и невозможность её модернизации своими силами, а также необходимость сохранить такой рынок сбыта, как Китай. По мнению эксперта, в ближайшие 5–7 лет китайское присутствие будет ощущаться в Центральной Азии практически как в Восточной Африке – во всех сферах и в качестве основного партнёра. Присутствие КНР в регионе уже стало частью политической и экономической реальности, на которую нельзя закрывать глаза и которую следует постоянно учитывать<sup>56</sup>.

По оценкам западных экспертов, Китай сегодня оттеснил США и РФ с позиций глобальных игроков, обладающих самым большим влиянием в Центральной Азии. Россия больше не способна эффективно противодействовать развитию экономических связей КНР с центральноазиатскими соседями. Соединённые Штаты, поглощённые предстоящим выводом войск из Афганистана, который необходимо осуществить без дестабилизации ситуации в регионе, нуждаются в помощи Пекина в стимулировании экономического развития Центральной Азии. Всё это ведёт к тому, что Китай будет занимать в регионе ведущие позиции<sup>57</sup>.

Как полагает киргизский эксперт Р. Шарапов, огромная заслуга руководства Поднебесной заключается в том, что она имеет свою стратегию во взаимоотношениях со всеми странами и постоянно корректирует её по всем направлениям: миграционным потокам, налоговой и таможенной политике, товарным поставкам в обе стороны, финансовым потокам, доступу к минеральным ресурсам и даже к Интернету и СМИ. А поскольку у стран Центральной Азии такой стратегии во взаимоотношениях с Китаем не просматривается, поэтому и результаты их взаимодействия с КНР неоднозначны<sup>58</sup>.

\* \*  
\*

В ближайшее десятилетие отношения Китая со странами Центральной Азии стратегических изменений не претерпят. Регион сохранит своё значение в качестве зоны, приоритетной для обеспечения безопасности западных границ КНР, а также в качестве транзитной территории и ресурсной базы для успешного развития экономики Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Пекин будет стремиться и далее укреплять свой авторитет и влияние в регионе. Прагматичная и последовательная политика Китая, набирающего в последние годы экономическую и военную мощь, позволяет констатировать, что он будет стремиться играть ключевую роль в развитии событий в Центральной Азии, а также вокруг неё. Пекин вряд ли допустит какие-либо серьёзные потрясения в Синьцзяне, способные привести

<sup>56</sup> Шибутов М. Указ. соч.

<sup>57</sup> Олкотт М. Б. Китайский сценарий для Центральной Азии / Марта Брилл Олкотт // Московский Центр Карнеги : интернет-сайт. 2013. 23 сентября. URL: <http://www.carnegie.ru/publications/?fa=53080> (дата обращения: 14.10.2013).

<sup>58</sup> См.: Эксперт: Заигрывая с Китаем и странами ОДКБ по проектам ж/д, Киргизия теряет партнёров.

к дестабилизации в стране. В данной ситуации следует ожидать только серьёзного усиления геополитических позиций КНР, что позволит Пекину с помощью экономических рычагов установить контроль над этим стратегически важным регионом.

*В настоящее время, как представляется, ни государства Центральной Азии, ни Россия не в состоянии противодействовать экономическому проникновению и торговой активности КНР на постсоветском пространстве. Китай сегодня – значимый партнёр центральноазиатских государств, и в этом отношении в ближайшем будущем вряд ли произойдут кардинальные изменения.*

В ходе развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в особенности если дело касается центральноазиатских государств, Россия неизбежно будет сталкиваться с Китаем, чьё влияние в делах региона значительно усилилось за последние десятилетия. К тому же Пекин рассматривает Центральноазиатский регион в качестве одного из ключевых районов для собственного экономического развития. Исходя из этого, государствам Центральной Азии и России необходимо найти точки пересечения взаимных интересов и научиться использовать китайское присутствие для собственного социально-экономического развития.

Ключевые слова: *КНР – Синьцзян – СУАР – экономическая политика – национальные интересы – Центральная Азия.*

Keywords: *China – Xinjiang – Xinjiang Uygur Autonomous Region – economic policy – national interests – Central Asia.*